

о событиях, в которых он принял участие, густо осели в различных летописных сводах XV и XVI вв. Были ли это прозаические предания или исторические песни, — решить трудно.

8

Все вышеизложенное дает нам право на основании летописных данных следующим образом восстанавливать историю былинных сюжетов об Александре Поповиче. Первоначально Александр Попович — один из „храбров“ Всеволода Большое Гнездо, житель Ростова, служащий затем сыну Всеволода Константину. Боевые подвиги Александра связаны с борьбой за наследство Всеволода между его сыновьями; он главный герой Липицкой битвы. Сказания о нем тесно связаны с урочищами Ростова и распространением своим, очевидно, не выходят за пределы Ростово-Суздальской земли.

С ослаблением центробежных областнических тенденций в конце XIV — начале XV в., с ростом сознания общерусского единства Александр Попович теряет черты узко местного ростовского героя и становится героем общерусским. Параллельно реальному политическому объединению русских земель создаются произведения, объединяющие русских богатырей, начинающих служить общерусским интересам. Создается сюжет об отъезде из Ростова Александра Поповича во главе других русских „храбров“, отказывающихся от служения местным князьям. Александр Попович приезжает в Киев — „мать русских городов“ и служит „единому“ русскому князю Мстиславу Романовичу.

Подчеркну чрезвычайно важность именно этого четвертого эпизода „описания“ для понимания исторической концепции русского былевого эпоса. Здесь с полной ясностью раскрыты причины типического для русских былинных сюжетов переезда местного богатыря в Киев. В Киев приезжают Александр Попович и Еким Иванович из Ростова,¹ Илья Муромец из Мурома, Добрыня из Рязани, Дюк Степанович из Волища Галича. Приезжают в Киев и Чурила, и Никита Залешанин и другие. В некоторых из этих былин говорится о том, что богатырь приезжает, заслышав о нависшей над Киевом беде,² но только в Тверском сборнике дано этому переезду реальное объяснение: это — отказ богатыря от служения местным интересам феодала ради служения родине. Киев и киевский князь выступают в данном случае как бы символами общерусского единства; киевский князь прямо назван „единым“ князем. Замечательно также, что богатыри переезжают в Киев не в одиночку а по общему сговору, сотворив совет, также в известной мере типичный для эпических песен.³ Ближе всего к этому мотиву стоит мотив совеща-

¹ Сб. Кирши Данилова, № XIX.

² „Былины новой недавней записи“, № 99.

³ Ср. исторические песни о Ермаке: совет перед отправлением казаков в Сибирь (ср. запись этой исторической песни в Строгановской летописи: „Сибирские летописи“, СПб., 1907, стр. 55 и сл.).